

ХОРОШИМ АРТИСТАМ НИЧТО НЕ В СИЛАХ ПОМЕШАТЬ

Ни отсутствие режиссера, ни даже плохая пьеса

ЕСЛИ БЫ СУЩЕСТВОВАЛ конкурс на «лучшую пьесу ни о чем», его, без сомнения, выиграл бы «N (Нижинский)» Алексея Бурыкина.

Впрочем, это обстоятельство не мешает столичному бомонду съезжаться вечерами к зданию бывшей гимназии Поливанова (Пречистенка, 32). Не только чудесный зал и кружевная литая лестница привлекают публику в дом, в котором, как сообщает мемориальная доска, «в 1901 — 1910 годах учился будущий чемпион мира по шахматам Александр Алехин». Оглядывая широкий фасад, публика находит место и для другой доски, которая появится здесь в ближайшем будущем: «В этом здании зимой — ранней весной 1993-го играли Олег Меньшиков и Александр Феклистов».

Два первоклассных актера рассказывают историю великого танцовщика и его... как бы это лучше сказать? — продюсера. Впрочем, с таким же успехом то могла быть история Рембрандта и Саскии либо Ван-Гога и его уха. Сюжет, конкретное содержание совершенно не важны для пьесы, созданной в промежутке между поздним Ионеско и ранним Липскеровым. Метания юного героя, соблазненного (не только в прямом, но и в переносном смысле) «черным человеком», производятся с тем большей легкостью, что, с одной стороны, Нижинскому судьбой положено танцевать — и г-н Меньшиков обозначает это свойство своего персонажа с завидным изяществом, а с другой стороны, у спектакля отсутствует режиссер. Обе попытки работать со столь необычной труппой, предпринятые сперва Иваном Поповским, а затем Эдуардом Радзюкевичем, закончились неудачей. Имени постановщика не найти в программке, стоящей 50 руб. (в десять раз дешевле самого билета). Актеры оказались предоставленными самим себе, и они явно не скучают те два часа, что длится представление.

Господин Меньшиков создает обаятельный образ немного задвинутого на своей исключительности гения, не лишенного к тому же классического порока XX века. Г-ну Феклистову выпала несравненно более трудная задача совместить в своем лице: а) нежно преданного друга; б) человека искусства; в) коммерсанта, в конце концов (без всяких там «ятей»), несмотря на корреспондента «Коммерсанта—daily», пы-

тавшегося проникнуть за сцену, но застигнутого бдительным художником Павлом Каплевичем). Меньше всего удастся г-ну Феклистову гомосексуальная нотка, лучше всего — пластика некоего увальня, нашедшего цветок посреди дороги и не знающего, как с ним обходиться.

Отсутствие режиссуры, как, собственно, и самой пьесы, явно пошло на пользу господам артистам, и не только им. Скажем, если бы г-н Захаров не преподавал уже много лет основы театрального успеха в ГИТИСе, он сам бы мог поучиться тому, как обращаться на сцене, скажем, с той же куклой и не превращать реkvизит в объект занудливого волочения по всем мыслимым и немислимым кулисам (последнее, на наш взгляд, особенно удается г-ну Захарову в «Школе для эмигрантов»). Кукла в «Нижинском» почти как живая. Чувствуя в себе такие качества, она и стремится к оживлению, оставаясь тем не менее в рамках приличия и не нарушая благообразия действия, в котором так много поэзии — увы, в прямом смысле слова.

«Увы», поскольку стихи, столь проникновенно читаемые г-ном Меньшиковым, зачастую не заслуживают и сотой доли прочувзованности, уделяемой им обаятельным артистом. Стихи эти нехороши и потому необязательны. Впрочем, многое необязательно и в без того быстро заканчивающемся спектакле. Не оттого ли публика взирает на искренние слезы г-на Меньшикова, выступающие по ходу пьесы, с умилением и симпатией — и не более того? И все же редкий зритель зачарован действом настолько, чтобы в финале последовать вслед за героем г-на Меньшикова. Разбегаясь, тот прыгает в открытое на улице окно. Не только морозы и второй этаж, на котором находится зал, отпугивают прагматичную публику. Просто она знает, что, сколько ни летай, ничего интересного там, за окном, не увидишь. К тому же надо похлопать счастливо приземлившемуся актеру, а доски в память о лучшем бенефисе-93 все равно еще нет.

Но место для нее уже очерчено.

Алексей МОКРОУСОВ

«N (Нижинский)». Спектакль агентства «БОГИС» (Галина Боголюбова — Лариса Исаева). Пьеса Алексея Бурыкина. Художник Павел Каплевич. Февраль — март 1993 года.

«Нижинский»
3.03.93